

А. Н. КУКЛИН (Йошкар-Ола)

УДМУРТСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В НАЗВАНИЯХ МАРИЙСКИХ СЕЛЕНИЙ

В названиях физико-географических объектов Марийской АССР наряду с собственно марийскими языковыми элементами функционируют слова апеллятивной и ономастической лексики, привнесенные или оставленные носителями других языков. В семантическом отношении такие наименования на первый взгляд кажутся затемненными и труднообъяснимыми. К числу таких можно отнести и удмуртские элементы, которые до последнего времени в марийской ономастической науке отдельно не рассматривались. Исследование этого вопроса невозможно без определения ареала распространения топонимов типа *Ододем* со значением «удмуртское жилище», *Одывлак* (офиц. Одобеляк, Куженерский р-н Мар. АССР) «род, родовая группа удмуртов» или «земля, занимаемая родом удмуртов» (Галкин 1985: 60—61). В указанных композитных географических именах в препозиции выступает этноним *одо* — марийское наименование удмуртов. Семантически такие названия, как правило, выражают принадлежность или иное непосредственное отношение того или иного объекта к удмуртам. Названия, в основе которых функционирует компонент *одо*, зафиксированы не только в Марийской АССР, но и в Кировской области и Тоншаевском р-не Горьковской.

В этом отношении показательна монография Д. Е. Казанцева «Формирование диалектов марийского языка: В связи с происхождением марийцев» (Йошкар-Ола, 1985) в той части, где рассматриваются исторические связи мари с удмуртскими племенами и этнонимные местные названия, основу которых составляет элемент *одо* (Казанцев 1985: 99—102). Как свидетельствуют другие источники, вся северо-восточная часть Ма-

рийского края до появления здесь мари была занята удмуртами или *удмари* (как называют местами сернурские мари удмуртов) (Янтемир 1927; 1928; 1929). Из них значительная часть под давлением переселявшихся сюда мариЙцев ушла за Вятку.

Действительно, внимательное изучение топонимии в местах прежнего расселения удмуртов даёт значительное количество географических названий с элементом *одо*: *одо шугар* — два удмуртских кладбища на поле деревни Тимофеево Советского р-на Мар. АССР и других местах; имеются *одо памаш*, то есть «удмуртские ключи», например, в Новоторъяльском р-не Мар. АССР; встречается целый пояс укрепленных мест (*карман* 'крепость'), который начинается в Санчурском р-не Кировской области и кончается, видимо, где-то в Моркинском р-не Марийской АССР. В пределах Оршанского р-на Марийской АССР до сего времени существуют следы этих укреплений, например, вблизи села Ернур (офиц. Великополье): *одо карман корем* «овраг возле удмуртской крепости» и рядом *карман нур корем* «овраг на поле с крепостью» и т. д. (Янтемир 1927: 19—20; 1929: 11; Егоров 1928: 39). Археологами во многих местах современной территории Марийской АССР обнаружены удмуртские городища: Ернурское, Кармановское, Шуйское, Кузнецовское (Спицын 1888: 217; 1889: 34; 1893: 96; Кратов 1892: 380—382), Старосельское, Юшковское, Верхнерегежское, Мари-Бияморское (Архипов 1976: 145).

Населенные пункты с компонентом *одо* раньше считались удмуртскими. Однако по причине значительной отдаленности их друг от друга и отсутствия тесной связи с основной массой удмуртского народа их жители подпали под сильное влияние мари и впоследствии, видимо, были ассимилированы ими, что в какой-то мере отразилось в языке последних. Принадлежность их жителей к удмуртам сохранилась лишь в ойконимах, в настоящее время они уже числятся как мариЙские.

В процессе поточной миграции части луговых мари и отдельных удмуртских родовых групп на восточные земли (вторая половина XVI—XVIII вв.) отдельные из таких названий были перенесены с бассейна р. Вятки, в частности с Уржумского и отчасти сопредельных с ним уездов, в районы Прикамья и Приуралья. Ср., например, топонимическую параллель вятских и уральских мари: д. *Отсола* (офиц. Ключики) Красноуфимского р-на Свердловской обл. и д. *Одосола* Байсинской волости Уржумского уезда Вятской губернии (Никольский 1913: 18).

На современной территории Марийской АССР удмуртских

селений в настоящее время насчитывается немного: дд. Изи Карлыган (офиц. Малый Карлыган), Сизнур (офиц. Сизнер), Шордэнгер (офиц. Нижний Шолдынер), Киселёво, Семёновка, расположенные в Маритурекском р-не. Хотя они являются удмуртскими, однако их названия восходят к разным источникам. Так, слово *карлыган* в марийском и удмуртском языках ничего не значит; оно восходит к тат. «смородина, смородиновая».

Ойконим-композиата Сизнер состоит из двух слов: *сись* и *этер* «река». Первое не марийское и объяснимо лишь при помощи удмуртского языка, где оно означает «гниль, гнилой». При словосложении глухой согласный *с'*, оказавшись в интервокальной позиции, озвончился, а диэреза гласного *э* обусловила переход звука *η* в *н*. Таким образом, Сизнер «гнилая речка». Эту же деревню называют еще Сизнур, то есть «поле на реке Сиз» (Галкин 1985: 71). Ср. также р. Сизьма, прав. приток р. Чепца (Ярский р-н Удм. АССР), д. Сизяшур (Малопургинский р-н Удм. АССР).

Удмуртские элементы в большинстве случаев встречаются в названиях рек и речушек, которые в свою очередь помогают лингвисту объяснять наименования селений, возникших на их берегах в более позднее время. Однако многие небольшие реки на современных географических картах показаны безымянными или вообще не отмечены на ней, что во многом затрудняет объяснение названия отдельного селения. Кроме того, одна и та же речка на разных участках своего течения имеет разные названия.

Так, правый приток реки Ировка (Куженерский р-н Мар. АССР) Визым на старых картах и в географических описаниях значится как Везим, Визимка. Местное население именует ее Визюмкой, а в настоящее время она уже числится как Изюмка вследствие выпадения анлаутного звука *в*. И. С. Галкин, исходя из мансийского слова *вис*, объясняет ее название как «река, протекающая по низине с мягким травянистым покровом» (Галкин 1985: 34). Но такое толкование нас не удовлетворяет. Более правдоподобно и, на наш взгляд, правильно сравнить название реки Визым с удмуртским *визыл* «струйка», ср. *визылань* «сильно (быстро) течь» или удм. диал. «течь струйкой, струиться». Переход латерального ауслаутного *л* в носовой *м* мог произойти через промежуточную ступень *н*. Ср., например, звукосоответствия по линии сонантов *л — н — м* в марийских словах *өлталаш — ондалаш* «обнимать», *лымыште — нымыште* «молодая липа», *лондэм — ломдем* «порог», *ундо — умдо* «жалю (насекомого)». Суффикс *-а-* с уменьши-

тельно-ласкательным значением, служащий для различения размера водного объекта, возник на русской почве. Следовательно, Визым — «быстротекущая речка». Деревня Визым (офиц. Визимка), расположенная недалеко от нее, носит название речки. Ср. также д. Визил (Сюмсинский р-н Удм. АССР), р. Визирма, прав. приток р. Кильмезь (Сюмсинский р-н Удм. АССР).

В Масканурском сельсовете Новоторъяльского р-на Мар. АССР есть марийские деревни Большой Вильял (неофиц. Кугу Вуръял) и Малый Вильял (неофиц. Изги Вуръял). Вуръял представляет собой сложное слово, состоящее из двух слов: вур «кровь, кровяной» и ял «деревня». В композите Вильял компонент виль сохранило более раннее звучание. Звукопереходы и в *у*, л в *р* являются следствием фонетического уподобления неизвестного в семантическом отношении слова виль исконно марийской лексеме вур. По происхождению виль является удмуртским, ср. удм. виль (диал. вил') «новый». Таким образом, Вильял «новая деревня». Название речки Виль или Вуль является вторичным, образованным от названия населенного пункта.

В Мустаевском сельсовете Сернурского р-на Мар. АССР имеются две деревни, названия которых можно объяснить лишь привлечением материалов удмуртского языка. Первая д. Шурашенер (мар. неофиц. Шурашэ ер). По мнению И. С. Галкина, ойконим возник от удмуртского слова шур «река» в уменьшительной форме шураш «речка» (Галкин 1985: 84—85). Объяснение очень верное. Однако в порядке уточнения к сказанному следует добавить, что Шурашенер — результат сложения двух равнозначных гидролексем: удмуртской шураш, где выступает марийский суффикс -аш с уменьшительным значением, служащий для различения размера водного объекта, и марийской эпер, что в переводе означает «речка — река».

Шокшемсола — официальное название второй деревни, с марийского переводится «деревня (по реке) Шокшем». Ее неофициальное название Поркун (с вариантом Пыркын) на почве марийского языка не находит объяснения. Основой такого названия послужили удмуртские слова *пор* — удмуртское название мари и устаревшее *кун*, которому в «Удмуртско-русском словаре» (М. 1983) указаны два значения: 1) «государство, государственный» и 2) «царь». В древности эта лексема, возможно, имела еще значение «владение». Исходя из этого, Поркун — «марийское владение» или «марийское государст-

во». Вполне приемлемо объяснение и от второго значения слова кун. В старину оно скорее всего было наполнено содержанием «государь». Следовательно, Поркун — селение марийского государя, точнее какого-то князька. Вариант рассматриваемого ойконима — Пыркын — более поздний и является результатом переделки названия в устном произношении.

Таковы предварительные выводы нашего исследования о географических названиях Марийской АССР, изложенные в весьма краткой форме. Более глубокий их анализ с привлечением данных многих диалектов близкородственных, а также неродственных языков, каким-то образом имевших отношения к названиям, позволит сделать еще более определенные выводы.